

УДК 343.985

Макаров Александр Петрович

старший помощник прокурора,
Нахимовский район города Севастополя,
аспирант, Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина
alexandr_mak@mail.ru

Aleksandr P. Makarov

Senior assistant to the prosecutor of the Nakhimovsky
district of the city of Sevastopol, graduate student
of Kuban State Agrarian University
alexandr_mak@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ВЕРСИЙ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ И ПОСЛЕДУЮЩЕМ ЭТАПАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

FORMATION OF FORENSIC VERSIONS AT THE INITIAL AND SUBSEQUENT STAGES OF A BRIBERY INVESTIGATION

***Аннотация.** Статья посвящена проблемным вопросам, возникающим при формировании следственных версий как тактического средства аналитического характера, а также в ней акцентируется внимание на следственных ситуациях на первоначальном и последующем этапах при расследовании фактов взяточничества и иных коррупционных проявлений.*

Предметом авторского исследования являются основы криминалистического учения о версии и логические закономерности выдвижения следственных версий в деятельности по выявлению и расследованию преступлений.

***Ключевые слова:** взяточничество, коррупционные преступления, следственная ситуация, построение следственных версий, криминалистическая следственная версия, планирование расследования, оперативно-розыскная деятельность, выявление, документирование, доказательства.*

***Annotation.** The article is devoted to problematic issues arising in the formation of investigative versions as a tactical tool of an analytical nature, and also focuses on investigative situations at the initial and subsequent stages in the investigation of bribery and other corruption manifestations.*

The subject of the author's research is the foundations of the criminalistic doctrine of the version and the logical patterns of the nomination of investigative versions in the identification and investigation of crimes.

***Key words:** bribery, corruption crimes, investigative situation, construction of investigative versions, forensic investigative version, investigation planning, operational investigative activities, revealing, documentation, evidence*

На современном этапе борьбы с преступностью возросла роль теоретических исследований, связанных с организационными основами расследования преступлений на базе новейших достижений науки и передовой практики расследования преступлений.

Частое изменение законодательства в борьбе с преступностью, трансформацию преступной деятельности, создание и функционирование организованных преступных сообществ, которые оказывают активное противодействие органам расследования, коррумпированность отдельных чиновников из органов государственной и исполнительной власти и правоохранительных органов позволяет на новой основе осуществлять научное исследование закономерностей выдвижения и проверки следственных версий и дальнейшего развития криминалистического учения о версии.

В последнее время появляются все новые способы совершения взяточничества, при этом расследование фактов взяточничества, зачастую, сопровождается противодействием виновных и заинтересованных лиц путем уничтожения улик и предмета взятки, использования средств маскировки, а также сокрытия изобличающих их следов.

Нельзя не отметить наличие значительного числа ошибок, допускаемых следователями при выдвижении и проверке следственных версий на первоначальном и последующем этапах, которые в дальнейшем могут повлечь за собой негативные последствия при расследовании данной категории уголовных дел [3].

Кроме того, сложность выявления и расследования указанных преступлений обуславливает ряд объективных и субъективных факторов – это:

- использование давления на органы следствия со стороны взяточполучателей, обладающих властными полномочиями, широкими связями и возможностями;

- неудовлетворительное качество проведения доследственных проверок и оперативно-розыскных мероприятий влечет за собой утрату потенциальных источников доказательств;

- передача предмета взятки без свидетелей;

- заинтересованность всех участников избежать уголовного преследования, что делает взяточничество одним из самых сложно раскрываемых преступлений.

В то же время, низкое качество материалов оперативно-розыскных данных приводит к утрате источников доказательств, являющихся одним из условий успешной борьбы с взяточничеством и существенно влияющих на своевременное и квалифицированное закрепление следов совершения преступления.

Также необходимо отметить, что при расследовании преступлений указанной категории важную роль играет ограничение круга лиц, допущенных к проведению оперативно-розыскных мероприятий и располагающих информацией по делу. Поскольку, утечка информации, в дальнейшем, может

позволить виновным и заинтересованным лицам использовать полученную информацию в целях противодействия правоохранительным органам.

Следственные ситуации по делам о взяточничестве, в зависимости от времени проведения оперативно-разыскных мероприятий, следует разделять на два вида, при которых: оперативно-разыскные мероприятия проведены до возбуждения уголовного дела или по результатам возбуждения уголовного дела.

Выдвинутые и разработанные на основании достоверных фактов версии позволяют еще в период возбуждения уголовного дела установить способ и предмет взятки, место и время его передачи, а также проясняют иные обстоятельства, связанные с предметом доказывания по данной категории уголовных дел [5].

В ходе осуществления оперативно-разыскных мероприятий до возбуждения уголовного дела и на начальном этапе расследования взяточничества складываются различные следственные ситуации. Их условно можно разделить на те, что формируются в связи с выявлением признаков взяточничества (следственная ситуация «от взятки») и те, которые связаны с выявлением иных коррупционных и/или сопутствующих преступлений (следственная ситуация «от иных преступлений») [1].

В.Д. Зеленский полагает, что на первоначальном этапе расследования отдельного преступления: «определяются общие цели, цели следственных действий в соответствии со следственными версиями, общеверсионные вопросы; цели, определяемые тактическим замыслом расследования, и группа целей вневерсионного характера» [4, с. 67-69].

Р.А. Степаненко отмечает, что на первоначальном этапе расследования фактов взяточничества могут быть и должны быть выдвинуты типичные следственные версии:

- взяточничество совершено или готовится к через посредника;
- часть взятки присваивается посредником;
- при передаче взятки якобы посреднику в действительности имеет факт мошенничества со стороны «мнимого» посредника [6, с. 213-214].

При раскрытии и расследовании фактов взяточничества наиболее важными являются версии, построенные по результатам проведения оперативно-разыскных мероприятий, посредством которых задокументированы действия по обсуждению разрабатываемыми лицами условий и обстоятельств получения взятки, документировании факта передачи взятки в ходе проведения оперативного эксперимента.

Полученные достоверные оперативно-разыскные и иные сведения до, во время и после разрешения различных следственных ситуаций, в ходе расследования по делам о взяточничестве позволяют сформировать систему следственных версий, выдвигаемых на первоначальном этапе расследования, и на их основе выстроить индивидуальную программу расследования.

На основании изложенного мы приходим к выводам о том, что на первоначальном и последующем этапах расследования фактов взяточничества

могут и должны быть выдвинуты, в зависимости от складывающихся следственных ситуаций, следующие следственные версии:

1. Факт взятки или приготовления к совершению преступления имел место.

2. Имело место приготовление или передачи взятки через посредника.

3. Взяткодателем передан предмет взятки мнимому посреднику.

4. Взятка передана лицом, введенным в заблуждение относительно занимаемого взяткополучателем должностного положения.

5. Имеет место намеренная компрометация (ложное обвинение) должностного лица в совершении коррупционного деяния.

6. Взяткодатель использует свое служебное положение в целях личного обогащения и в интересах третьих лиц за определенное вознаграждение.

7. Установление всех фактов легализации доходов преступного происхождения, полученных коррупционером, с последующим наложением ареста на имущество.

8. Иное в зависимости от характера полученной оперативно-розыскной и другой информации.

Безусловно, приведенный выше перечень следственных версий не является исчерпывающим.

Практически во всех приведенных выше типичных следственных ситуациях тщательной проверке подлежат, пожалуй, наиболее важные общие версии о «верхушечной» и «систематической», «деловой» коррупции, о деятельности организованного преступного сообщества [2]. В то же время, правильно построенная версия способствует полному и быстрому установлению обстоятельств совершения преступления, его раскрытию, установлению и задержанию преступника.

Все вышеизложенное приводит нас к следующим выводам:

1. На первоначальном этапе расследования главным аспектом следственной версии является ее познавательная и организационная роль, которые вначале могут носить общий характер, а впоследствии, по мере накопления информации, конкретизируется. Направление расследования по делам о взяточничестве определяется во многом общими следственными версиями, что позволяет на их основе выстроить индивидуальную программу расследования.

2. Выстроенная система версий субъектами расследования по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлений, позволяет еще до возбуждения уголовного дела, в зависимости от характера полученной оперативно-розыскной и иной информации, проводить комплекс оперативно-розыскных и следственных действий для задержания взяточника с поличным.

3. Предлагаемые ряд следственных версий в процессе организации расследования взяточничества, в зависимости от складывающихся следственных ситуаций, позволяет принять правильное решение об их одновременной или параллельной проверке, что позволит в дальнейшем сократить продолжительность первоначального этапа расследования.

Литература:

1. Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений: курс лекций. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2018. – С. 25.

2. Гармаев Ю.П. Особенности расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве / Ю.П. Гармаев – «Автор», 2016. ISBN 978-5-91864-075-3.

3. Головин А.Ю., Бугаевская Н.В. Особенности расследования коррупционных преступлений // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2012. №1-2.

4. Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Монография. – Краснодар: КубГАУ, 2011. – 156 с.

5. Князьков А.С. Следственная версия как элемент информационной модели расследования преступления // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. №348.

6. Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Улан-Удэ, ФГБОУ ВПО Бурятский государственный университет, 2015 г. - 261 с.

Bibliography:

1. Garmaev Y.P. *Fundamentals of the methodology for investigating corruption crimes: a course of lectures.* - Ulan-Ude: Publishing House of the Buryat State University, 2018.- P. 25.

2. Garmaev Y.P. *Features of the investigation of crimes related to mediation in bribery / Y.P. Garmaev - “The Author”, 2016. ISBN 978-5-91864-075-3.*

3. Golovin A.Y., Bugaevskaya N.V. *Features of the investigation of corruption crimes // News of TulSU. Economic and legal sciences. 2012. No. 1-2.* 4. Zelensky V.D. *Theoretical issues of the organization of crime investigation. Monograph.* - Krasnodar: KubSAU, 2011 .- 156 p.

5. Knyazkov A.S. *The investigative version as an element of the information model of crime investigation // Tomsk State University Journal. Tom. state un-that. 2011. No. 348.*

6. Stepanenko R.A. *Features of the methodology for investigating crimes related to mediation in bribery. The dissertation for the degree of candidate of legal sciences. Ulan-Ude, Federal state public educational institution of higher professional education Buryat State University, 2015 - 261 p.*